

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

Екатерина РАХМАНОВСКАЯ

Кандидат философских наук, научный сотрудник.
Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: rachkate@yandex.ru

ИНТЕРПАССИВНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ СУБЪЕКТА

Статья посвящена анализу парадоксального человеческого поведения, которое выражается в делегировании собственного удовольствия или иного личного опыта другому. Концепция интерпассивности, разработанная Р. Пфаллером и С. Жижekom, оказывается напрямую связанной с проблемой сохранения субъекта в условиях, когда человек всё большую часть своих функций передаёт на аутсорсинг, сталкивается с фрагментированностью собственного существования, подпадает под власть соблазна отказаться от осознанности и ответственности. Делается вывод о том, что распространение интерпассивных форм поведения связано с диктатом активности в современном опыте субъективности. Человек вынужден наращивать активность, чтобы соответствовать ритму жизни на высоких скоростях. Но в то же время, будучи перегружен требованиями, он ищет способы ускользания от такого рода прессинга. Делегирование опыта другому оказывается способом справиться с отчуждением, сохранить себя и утвердить собственную субъективность.

Ключевые слова: интерпассивность, Пфаллер, Жижек, субъект, наслаждение, Другой, активность, делегирование удовольствия, диктат сверх-Я, ускользание

В последнее время во многих исследованиях всё чаще проявляется серьёзная озабоченность тем, что человек отказывается от своей роли активного и ответственного субъекта. Говоря словами Ж. Бодрийяра, человек попадает в ситуацию соблазна [1], когда он прельщается доступностью объекта, ищет готовых решений, выбирает из множества предложенных кем-то шаблонов, предпочитает брать то, что доступно и на поверхности, не углубляясь и не вникая в суть. Мир для него предстаёт в очень упрощённом виде – любой запрос, кажется, может быть удовлетворён, а до любого знания можно легко дотянуться в пару кликов мышки. Всё оказывается настолько доступным, что пропадает необходимость сложных действий и мучительных решений. По сути человек оказывается в ситуации онтологического выбора, когда он отказывается от бытия как собственного задания, от усилия и мужества быть [8, с. 56]. Да, собственно, и в теоретическом плане сама роль субъекта с его волей, автономией, активностью, властью признаётся второстепенной, исчезающей. По аналитике того же Бодрийяра, «...сегодня позиция субъекта стала просто не состоятельной» [2, с. 182].

Безусловно, проблема такой потери субъектности глобальна, поскольку связана со многими процессами, происходящими в социуме, в частности с процессами технологизации и цифровизации, позволяющими человеку отдавать на аутсорс всё больше собственных функций.

Но одним из возможных ключиков к проблеме, как мне кажется, может быть исследование такого феномена, как интерпассивность, который был сформулирован Робертом Пфаллером, а затем подхвачен Славоем Жижеком.

Интерпассивность – это в определённой мере парадоксальное человеческое поведение, при котором мы делегируем свой опыт, в том числе опыт наслаждения, другому. Вместо того чтобы наслаждаться самим, мы позволяем другим (людям, вещам, предметам – не важно) наслаждаться вместо нас.

В качестве такого типичного примера можно привести скачивание и сохранение слишком большого количества книг или статей себе на компьютер либо их покупку и складирование на книжную полку. Мы надеемся, что в скором времени вернёмся к ним, но зачастую оказывается так, что они так и остаются непрочтёнными и ими в итоге наслаждается наш гаджет или книжный шкаф. В то же время мы как будто присваиваем себе опыт прочтения, которого на самом деле не произошло, и удовлетворяемся этим. Интересно, что подобный феномен ещё до создания теории интерпассивности описывал Умберто Эко, когда отмечал, что ксерокопии текстов для диссертации успокаивают, словно их копирование равно их прочтению: «Люди накапливают у себя горы ксероксов, и того общения с книгой, что происходило в процессе копирования, им хватает для иллюзии, будто они овладели материалом. Владение ксерокопией как будто освобождает от обязанности читать. <...> Многие тексты остались для меня неизученными из-за того, что

мне удалось их ксерокопировать. Я и живу себе спокойно, как будто всё это прочитал» [9, с. 146].

Или ещё один пример, в каком-то смысле более близкий духу времени, – компьютерные игры и видеоигры. Исследования показывают, что их развитие тоже идёт по траектории делегирования игровых функций самой игре. В предельном варианте – это игры, играющие в самих себя и вообще не нуждающиеся в активных действиях игрока. Функция игрока в таких играх – исключительно сбор наград или достижений. То есть игрок парадоксальным образом передаёт всё удовольствие от игрового процесса собственно самой игре. Отмечается, что «агентность игрока сводилась к возможности наблюдать нечто... что могло бы быть плодом труда игрока, не является таковым, однако ассоциируется с таковым – и потому ощущается как ценное» [7, с. 125]. Происходит своего рода «короткое замыкание» между системой символических отношений, которой в данном случае является игра, и элементом этой структуры – наградой. Награда замещает собой весь игровой процесс, создавая «иллюзию фетишизма», когда сокровенные человеческие отношения подменяются «отношениями между вещами» [5, с. 189].

Интерпассивное поведение кажется противоречащим здравому смыслу. Одно дело передать механическое рутинное действие, но зачем отдавать другому собственное удовольствие? Жижек объясняет парадокс тем, что само по себе удовольствие не бывает непосредственным, спонтанным. Всегда есть инстанция сверх-Я, которая диктует нам: «Наслаждайся!», тем самым превращая удовольствие в обязанность [5, с. 204].

Интерпассивность же, по его мнению, обладает освободительным потенциалом, позволяющим избежать этого навязанного наслаждения. Но откуда берётся это принуждение к удовольствию?

Кажется весьма вероятным, что такой диктат тесно связан с постулатом *активности*, и в известной мере интерактивности, как главной характеристикой современности. Когда вся наша жизнь – это нескончаемый бег по кругу. Это ощущение невозможности остановиться и выдохнуть. Это нарастающий страх бездеятельности, когда всякое проявление отдыха, замедления, созерцания распознаётся как потеря эффективности. Потому что возникает навязчивая мысль, что тогда жизнь пройдёт мимо, возможности будут упущены. Несмотря на то, что, безусловно, с развитием медиа, со скоростью распространения информации количество наших потенциальных возможностей растёт, мы всегда находимся в состоянии неудовлетворения тем, что сделали, сколько возможностей реализовали, поскольку и количество нереализованных, открытых возможностей аналогичным образом увеличивается. Мы постоянно находимся под давлением, которое заставляет нас наращивать активность. И это огромный стресс. Поэтому мы и ищем лазейки, позволяющие создать видимость непрекращающейся активности. Происходит особого рода двунаправленный процесс – с одной стороны, мы чувствуем необходимость оставаться

в существующем ритме жизни и наращивать темпы своего присутствия, несмотря на стресс, с другой стороны – мы прибегаем к уловкам, которые бы позволили ускользнуть от этого прессинга.

Возвращаясь к примерам выше: я бы хотел прочесть эту книгу, и я уже предвкушаю удовольствие от чтения, но что-то мешает мне это сделать – нехватка времени, расфокусированность, раздёрганность онлайн-присутствия. Я бы хотел полноценно поиграть в видеоигру, но у меня хватает времени и сил только на то, чтобы её запустить и следить за накоплением очков.

Здесь же мы сталкиваемся с феноменом страха перед пассивностью и наслаждением. Если я буду пассивным, я утрачу свой статус субъекта. Поэтому я буду защищаться от пассивности и передам этот опыт наслаждения другому, но при этом я всё-таки частично присвою себе это наслаждение. Происходит особого рода переход из состояния «другой это делает за меня» к «это делаю я, но посредством другого». Именно в таком переходе, по мнению С. Жижека, происходит становление/сохранение субъекта. Важно обратить внимание, что концепт интерпассивности часто используют в контексте критики современного общества, полагая, что интерпассивные практики неизбежно ведут к отчуждению человека от деятельности и от себя самого, к растворению идентичности, к навязыванию чужого опыта и утрате субъективности [3]. На наш взгляд, тут совершается своего рода подмена. Делегирование опыта наслаждения другому – это отнюдь не причина происходящих общественных процессов, а попытка с ними совладать. С помощью подобных практик субъект сохраняет себя там, где, кажется, он близок к исчезновению, он сохраняет связь с внешним там, где есть все предпосылки с ним порвать. Делегирование опыта оказывается способом вернуть себе то, что становится отчуждаемым, вернуть себе достоинство в условиях стремительно меняющегося мира.

Следует отметить, что, хотя многие примеры интерпассивности, которые приводят Р. Пфаллер и С. Жижек, хорошо узнаваемы, всё же некоторые из них кажутся сомнительными или, по крайней мере, далеко не однозначными. Многие ли из нас используют молитвенный барабан, чтобы отстраниться от процесса общения с высшими силами, или зовут плакальщиц, чтобы полностью передать им работу скорби? Эти складывавшиеся столетиями обряды, глубоко вплетённые в традицию, бесспорно призваны не избавить от этих «обязанностей», освободив место для рутинных дел, а рассчитаны на то, чтобы усилить переживания и интенсифицировать глубинную работу души.

Возможен, конечно, и такой вариант, что обряды, служившие не одному поколению людей для того, чтобы выплакать горе, пережить боль и страдания, принять свою смертность, обрести надежду, начали утрачивать свою изначальную функцию и рассматриваться преимущественно потребительски. Тогда подобного рода практики могут приобретать черты интерпассивности, становясь всего лишь иллюзией присвоения сокровенного опыта.

Такое положение дел косвенно свидетельствует о том, что интерпассивность является понятием скорее историческим [12], т.е. свойственным нашему времени, нежели специфически антропологическим.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, с одной стороны, с помощью интерпассивного поведения субъект держится за свой статус субъекта, пытаясь сохранить его, а с другой, интерпассивность – это своего рода сигнал бедствия, который подаёт субъект современности о том, что он перегружен требованиями, поступающими к нему из совершенно разных каналов информации и, более того, которые зачастую оказываются полностью противоречивыми. И человек вынужден отказываться от существенной части собственной жизни, которая, к несчастью, чаще всего оказывается частью, связанной с работой души, с глубинными нашими потребностями.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 319 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии. М.: РИПОЛ классик, 2017. 288 с.
3. *Вавилова Ж.Е.* Виртуальная удовлетворенность как симптом интерпассивности в современном обществе // Society and Security Insights. 2021. Т. 4. № 2. С. 132–140.
4. *Жижек С.* Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. СПб.: Алетейя, 2005. 156 с.
5. *Жижек С.* Чума фантазий. Харьков: Гуманитарный центр, 2017. 388 с.
6. *Кудряшов И.С.* Интерпассивность и психоаналитическая теория: смещение смысла под влиянием дискурса аутентичности и критики идеологии // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21. № 1. С. 64–78.
7. *Подвальный М.* Интерактивность и интерпассивность геймеров в видеоигровых практиках // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 8–1 (41). С. 112–133.
8. *Смирнов С.А.* Место человека в антропологии будущего. Концептуальный контур // Человек как открытая целостность / Отв. ред. Л.П. Киященко, Т.А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 54–62.
9. *Эко У.* Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / Пер. с итал. Е. Костюкович. М.: Книжный дом «Университет», 2003. 240 с.
10. *Юран А.* Повседневность и интерпассивность // Лаканалия. 2010. № 4. С. 33–36.
11. *Pfaller R.* Interpassivity: The Aesthetics of Delegated Enjoyment. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2017. 154 p.
12. *Van Oenen G.* Interpassivity Revisited: a Critical and Historical Reappraisal of Interpassive Phenomena // International Journal of Zizek Studies. 2008. Vol. 2. No. 2. URL: <https://zizekstudies.org/index.php/IJZS/article/view/80/77> (дата обращения: 15.11.2023).

ECHOES OF THE EVENTS

Ekaterina Rakhmanovskaya

Ph.D. in Philosophy,
 Research Fellow. RAS Institute of Philosophy.
 Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
 e-mail: rachkate@yandex.ru

INTERPASSIVITY AS A STRATEGY FOR PRESERVING THE SUBJECT

The article is devoted to the analysis of paradoxical human behavior, which is expressed in the delegation of one's own pleasure or other personal experience to another. The concept of interpassivity developed by R. Pfaller and S. Žižek. The concept of interpassivity, developed by R. Pfaller and S. Žižek, turns out to be directly related to the problem of preserving the subject in conditions where people outsource more and more of their functions, face the fragmentation of their own existence, and fall under the power of temptation to abandon awareness and responsibility. It is concluded that the spread of interpassive forms of behavior is associated with the dictate of activity in the modern experience of subjectivity. Man is forced to increase activity in order to meet the rhythm of life at high speeds. But at the same time, being overloaded with demands, he looks for ways to escape from this kind of pressure. Delegating experience to another is a way of coping with alienation, preserving oneself and asserting one's own subjectivity.

Keywords: interpassivity, Pfaller, Žižek, subject, pleasure, Other, activity, delegation of pleasure, dictates of the Super-ego, elusiveness

References

1. Baudrillard, J. *Fatal'nye strategii* [Fatal Strategies]. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2017. 288 pp. (In Russian)
2. Baudrillard, J. *Soblazn* [Temptation]. Moscow: Ad Marginem Publ., 2000. 319 pp. (In Russian)
3. Eco, U. *Kak napisat' diplomnuyu rabotu. Gumanitarnye nauki* [How to Write a Thesis. Humanities], trans. E. Kostyukovich. Moscow: Universitet Publ., 2003. 240 pp. (In Russian)
4. Kudryashov, I.S. "Interpassivnost' i psikhoanaliticheskaya teoriya: smeshchenie smysla pod vliyaniem diskursa autentichnosti i kritiki ideologii" [Interpassivity and Psychoanalytic Theory: Shifting Meaning under the Influence of the Discourse of Authenticity and the Critique of Ideology], *Sibirskii filosofskii zhurnal*, 2023, Vol. 21, No. 1, pp. 64–78. (In Russian)
5. Pfaller, R. *Interpassivity: The Aesthetics of Delegated Enjoyment*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2017. 154 pp.

6. Podval'nyi, M. "Interaktivnost' i interpassivnost' geimerov v videoigrovykh praktikakh" [Gamers' Interactivity and Interpassivity in Videogame Practices], *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 2018, No. 8-1 (41), pp. 112-133. (In Russian)
7. Smirnov, S.A. "Mesto cheloveka v antropologii budushchego. Kontseptual'nyi kontur" [The Place of the Human Being in the Anthropology of the Future. Conceptual Outline], *Chelovek kak otkrytaya tselostnost'*, eds. L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova. Novosibirsk: Akademizdat Publ., 2022, pp. 54-62. (In Russian)
8. Van Oenen, G. "Interpassivity Revisited: a Critical and Historical Reappraisal of Interpassive Phenomena", *International Journal of Zizek Studies*, 2008, Vol. 2, No. 2. [<https://zizek-studies.org/index.php/IJZS/article/view/80/77>, accessed on 15.11.2023].
9. Vavilova, Zh.E. "Virtual'naya udovletvorennost' kak simptom interpassivnosti v sovremennom obshchestve" [Virtual Satisfaction as a Symptom of Interpassivity in Modern Society], *Society and Security Insights*, 2021, Vol. 4, No. 2, pp. 132-140. (In Russian)
10. Yuran, A. "Povsednevnost' i interpassivnost'" [Everyday Life and Interpassivity], *Laksnaliya*, 2010, No. 4, pp. 33-36. (In Russian)
11. Žižek, S. *Chuma fantazii* [Plague of Fantasy]. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr Publ., 2017. 388 pp. (In Russian)
12. Žižek, S. *Interpassivnost'. Zhelanie: vlechenie. Mul'tikul'turalizm* [Interpassivity. Desire: Attraction. Multiculturalism]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2005. 156 pp. (In Russian)